

СЕРИЯ
ДЕМОГРАФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (МГИМО) МИД РОССИИ
КАФЕДРА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

ДЕМОГРАФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 2015 ГОДУ

ТОМ 5, № 3

**МИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Москва 2019

THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF SOCIO-POLITICAL RESEARCH
CENTER FOR SOCIAL DEMOGRAPHY

MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS
(MGIMO UNIVERSITY) MFA OF RUSSIA
DEPARTMENT OF DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POLICY

DEMOGRAPHY. SOCIOLOGY. ECONOMY

SERIES FOUNDED IN 2015

VOLUME 5, No. 3

**MIGRATION AS A RESOURCE
FOR SOCIO-ECONOMIC
AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT**

MOSCOW 2019

УДК 314.7
ББК 60.7:65.248
М57

М57 Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, № 3 / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., к.ф.-м.н. Храмовой М.Н., к.э.н. А.С. Максимовой. – Москва: Изд-во Экон-Информ, 2019. – 435 с.
ISBN 978-5-907057-99-9

В третий номер пятого тома серии «Демография. Социология. Экономика» вошли статьи по результатам работы X Международного научно-практического форума «Миграционные мосты в Евразии: миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития». Форум стал финальным этапом в серии международных научно-практических конференций, проводимых в рамках юбилейного года проекта «Миграционные мосты в Евразии», и был организован Институтом социально-политических исследований РАН и МГИМО МИД России. Книга рекомендуется студентам, аспирантам, преподавателям, ученым и экспертам в области миграции, формирования миграционной политики, рынка труда.

Migration as a resource for socio-economic and demographic development. Series “Demography. Sociology. Economics”. Vol. 5, No. 3 / Edited by Corr.-Member of the RAS Sergey V. Ryazantsev, PhD Marina N. Khramova, and PhD Anastasia S. Maksimova. Moscow: Econ-Inform, 2019. – 435 p.

In the third number of the fifth volume of the series “Demography. Sociology. Economics” is included articles on the results of the X International Scientific and Practical Forum “Migration Bridges in Eurasia: migration as a resource for socio-economic and demographic development”. The forum was the final stage in a series of international scientific conferences held in the framework of the anniversary year of the project “Migration bridges in Eurasia”, and was organized by the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences and MGIMO University of the MFA of Russia. The book is recommended for students, graduate students, teachers, scientists and experts in the field of migration, the formation of migration policy, the labor market.

ISBN 978-5-907057-99-9

© ИСПИ РАН – Институт социально-политических исследований Российской академии наук, 2019
© МГИМО МИД России, 2019
© Оформление. Изд-во «Экон-Информ», 2019

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ¹

ФАУЗЕР Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, руководитель лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар (Россия). E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

СМИРНОВ Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар (Россия). E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com

ЛЫТКИНА Татьяна Степановна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар (Россия). E-mail: tlytkina@yandex.ru

ФАУЗЕР Галина Николаевна, научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар (Россия). E-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

Аннотация. Показана историческая обусловленность перехода человечества к устойчивому развитию. Отмечается необходимость разработки показателей, критериев и их пороговых значений для мониторинга Целей устойчивого развития. Проанализированы международные системы показателей устойчивого развития, отмечено недостаточное внимание к демографическим и миграционным показателям. Предложены показатели миграции населения для оценки устойчивого развития Севера России.

Ключевые слова: Северные регионы России, Арктика, устойчивое развитие, миграция населения.

MIGRATION FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN RUSSIA'S NORTHERN AND ARCTIC AREAS²

Viktor V. FAUZER, Doctor of Economics, Professor, the head of the department of socio-economic problems Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar (Russia). E-mail: fauzer.viktor@yandex.ru

Andrey V. SMIRNOV, PhD in Economics, researcher of the laboratory of demographic and social management Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar (Russia). E-mail: av.smirnov.ru@gmail.com

Tatyana S. LYTKINA, PhD in Sociology, senior researcher of laboratory of demographic and social management Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar (Russia). E-mail: tlytkina@yandex.ru

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №18-010-00509

² The study was conducted with the support of the RFBR grant No. 18-010-00509

Galina N. FAUZER, researcher of the laboratory of demographic and social management Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre, Ural Branch of the Russian academy of sciences, Syktyvkar (Russia). E-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru

Abstract. The article shows the historical conditionality of mankind's transition to sustainable development. There is a need to develop indicators, criteria and thresholds for monitoring sustainable development Goals. The text analyzes the international systems of indicators of sustainable development, in which insufficient attention to demographic and migration indicators. The authors offer population migration indicators to assess the sustainable development of the Russia's North.

Keywords: Northern regions of Russia, the Arctic, sustainable development, human migration

Введение. В современном понимании использование термина «устойчивое развитие» обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, благодаря докладу, подготовленному членами Римского клуба «Пределы роста» (1972). Авторы исследования пришли к выводу, что, если существующие тенденции роста численности населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов останутся неизменными, пределы роста на нашей планете будут достигнуты в течение ближайших 100 лет [4].

Во-вторых, благодаря докладу Международной комиссии по окружающей среде и развитию Организации Объединенных Наций «Наше общее будущее» [18]. Он расширил концепцию устойчивого развития за пределы вопросов охраны окружающей среды, включив изучение и оценку социальных аспектов на национальном и международном уровне. В докладе впервые появилась базовая формулировка «устойчивое развитие – это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В ней содержится ключевая идея устойчивого развития – как баланса между поколениями.

В-третьих, конференции ООН в Рио-де-Жанейро (1992), благодаря которой изучение и оценка устойчивого развития началась в планетарном масштабе. На ней были определены 27 принципов поведения мирового сообщества в области защиты окружающей среды и развития [3, с. 3–7].

В-четвертых, двум основополагающим документам ООН: Декларации тысячелетия (2000), содержащей 8 целей развития до 2015 г. и 21 задачу [2] и «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», определившую 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития [9].

Россия, как и все мировое сообщество, поддержало принципы устойчивого развития, что нашло отражение в Указе «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (1996). В ней отмечается, что переход к устойчивому развитию России возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов [7].

Опубликовано не так много работ, посвященных взаимосвязи миграции с устойчивым развитием. Представляет интерес докторская диссертация Д.В. Юркова, посвященная изучению взаимосвязи миграции населения с устойчивым развитием территории: «Управление миграцией как механизм устойчивого развития территорий» [16]. Информативны доклады, подготовленные группой российских ученых – «Международная миграция и устойчивое развитие России» [5] и Международной организации по миграции: «Миграция и цели в области устойчивого развития: роль механизмов межгосударственных консультаций по вопросам миграции и региональных экономических организаций» [6]. Имеются работы по взаимосвязи между устойчивым развитием и демографическими процессами [14; 15], и по оценке устойчивого развития северных регионов по трудовым показателям [13].

Объект исследования – 13 регионов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, а также сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации, определенные Указом Президента России от 2 мая 2014 г. (в редакции от 27.06.2017 г.) [8].

Миграция и цели в области устойчивого развития. В Женеве 13 октября 2016 г. состоялось Шестое Глобальное совещание председателей и секретариатов региональных, межрегиональных и глобальных консультативных процессов по вопросам миграции, посвященное роли миграции в достижении целей устойчивого развития. Совещание организовано Международной организацией по миграции. Участники признали Повестку дня на период до 2030 г. мощным средством интеграции проблематики миграции в повестку дня развития на всех уровнях. В ходе обсуждения были перечислены связи целей устойчивого развития ООН с миграционными вопросами: 4.b – стипендии (мобильность учащихся), 8.7 и 16.2 – торговля людьми (с упором на женщин и девочек – 5.2), 8.8 – права трудящихся-мигрантов (особенно женщин-мигрантов), 10.7 – хорошо продуманная миграционная политика, 10.c – денежные переводы, 17.16 – глобальное партнерство, 17.17 – партнерства с общественностью и частным сектором, 17.18 – дезагрегированные данные по миграционному статусу. Кроме этого, названы и другие позиции, косвенно связанные с миграцией: 3.8 – обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения, 1.5 – жизнестойкость перед климатическими явлениями и социально-экономическими потрясениями, 13.1-3 – сопротивляемость к опасным климатическим явлениям и стихийным бедствиям, 11.5 – сокращение числа погибших и пострадавших и уменьшение экономического ущерба в результате бедствий, 11.b – осуществление городами комплексных стратегий [6].

Этот перечень имеет ориентировочный характер и не является исчерпывающим. Однако он подтверждает то, что все задачи по достижению устойчивого развития тем или иным образом касаются миграции и что субъектам регионального уровня надлежит играть важную роль в осуществлении всех целей, внося свой вклад в реализацию хорошо продуманной миграционной политики и безопасной, упорядоченной и законной миграции. На со-

вещании обсуждалась роль партнерств и форумов по вопросам миграции в осуществлении Повестки дня на период до 2030 г., в том числе в сборе и распространении надежных данных о миграции.

Показатели, характеризующие устойчивое развитие. В «Повестке дня на XXI век» всем странам и международным организациям было рекомендовано разработать концепцию показателей устойчивого развития (ПУР). В 40 главе этого документа отмечено, что в целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия обеспечению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития. А координация работ по широкому использованию ПУР должна осуществляться под руководством Статистического управления Секретариата ООН, поскольку в этом Управлении происходит накопление нового опыта в данной области [3, с. 504–505].

Первый набор показателей для целей устойчивого развития был рекомендован Комиссией ООН по устойчивому развитию в 1993 г. и включал 132 показателя [17]. Впервые он был опубликован в 1995 г. Впоследствии этот набор был пересмотрен в 2001 и 2006 гг. Набор, предложенный Комиссией ООН по устойчивому развитию, не является обязательным и не основан на одной статистической базе данных. Он призван предоставить общую отправную точку для разработки национальных наборов ПУР [11, с. 14, 133].

Для сравнительного анализа на межгосударственном и внутристрановом уровне все показатели должны соответствовать определенным критериям: соответствие целям устойчивого развития, избыточность, доступность данных, учет международного и российского опыта.

В мире активно идет разработка критериев и индикаторов устойчивого развития, ставится задача определить их предельно критические значения. Предельно критическим следует считать такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. Демографические показатели относятся к числу немногих, имеющих объективно точные пороговые значения, за пределами которых общество переходит в режим суженного воспроизводства, что влечет за собой его ослабление вплоть до вымирания или поглощения другими общественными системами. К числу показателей, для которых определены предельно критические значения, относятся коэффициент миграции и доля мигрантов [1, с. 24, 26–27].

Более широкий набор миграционных показателей и их пороговые значения представлены в [12, с. 244–245, 812–815]. В «Блоке миграционных потоков» приведено 11 показателей. Сюда входят как широко используемые – «Общий коэффициент миграционного прироста населения», так и не часто применяемые в обычной практике, например – «Уровень преступности среди граждан из отдельных государств – участников СНГ».

Распоряжением Правительства РФ утвержден набор ПУР в России и Федеральный план статистических работ дополнен подразделом «Показатели

достижения целей устойчивого развития Российской Федерации». В состав подраздела вошли 90 показателей достижения целей устойчивого развития в РФ [10]. Но среди них нет показателей по миграции населения.

И это не только российский пробел. Если обратиться к пяти крупнейшим наборам показателей, предложенных Организацией Объединенных Наций, Организацией экономического сотрудничества и развития, Всемирным банком, Межгосударственным статистическим комитетом СНГ, Конференцией европейских статистиков, то отметим, что только в двух присутствует показатель миграции. В рекомендациях Конференции европейских статистиков имеется показатель «миграция человеческого капитала». Он важен тем, что, когда люди мигрируют или временно перемещаются в другие страны, их человеческий капитал (образование, здоровье) также перемещается. С одной стороны, миграция сокращает запасы человеческого капитала в стране происхождения, но с другой стороны, она генерирует денежные переводы и создает опыт работы, который принесет пользу стране происхождения, когда мигранты возвратятся домой [11, с. 24]. Набор ООН использует показатель – «число стран, проводящих хорошо продуманную миграционную политику». Но он мало что дает для оценки устойчивого развития.

Методика оценки устойчивого развития по демографическим показателям. Для оценки устойчивого развития северных регионов предложен набор демографических показателей, включающих миграцию населения. Предложена авторская «Методика расчета индекса устойчивого развития по демографическим показателям». Выбраны четыре демографических фактора: рождаемость, ожидаемая продолжительность жизни, *миграция* и половозрастной состав населения. Каждый фактор включает ряд показателей. По опросу 26 экспертов в области демографии и региональной экономики из российских научных организаций каждый фактор и показатель получил свой вес.

Вначале субъекту РФ с наилучшим значением показателя за 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. присваивалось 100 баллов, а с наихудшим – 1 балл. Затем все северные регионы получали значения на отрезке от 1 до 100 методом линейного масштабирования на основе крайних значений. Это позволяет учитывать степень отставания регионов от лидирующих. На втором этапе определялись значения регионов по группам показателей, соответствующих четырем факторам, как среднее арифметическое взвешенное баллов всех входящих в группу показателей. Аналогичным образом на третьем этапе вычислялся итоговый индекс на основе средних значений по четырем факторам. На всех этапах значения округлялись до целых. Максимально возможное значение индекса составляет 100 баллов и может быть достигнуто лишь в том случае, если субъект РФ является российским лидером по всем показателям, входящим в индекс. Минимально возможное значение индекса равно единице.

Оценка устойчивого развития по показателям миграции. Группа показателей «миграции населения» раскрывает степень достижения целей устойчивого развития «достойная работа и экономический рост» и «уменьшение неравенства». Первый показатель миграции – *коэффициент миграционного прироста* (вес 0,361). Чем более регион привлекателен для мигрантов, тем

больше в нем возможностей для комфортной жизни и самореализации. Миграционный отток на Севере был высоким на протяжении всего XXI в. В 2000 г. коэффициент миграционной убыли составлял 6,7‰. К 2005 г. он увеличился до 9,0‰, в последующие годы миграционный отток постоянно снижался и коэффициент достиг своего минимума 4,4‰ в 2017 г. По России в целом в течение этого периода наблюдался миграционный прирост от 2,5 в 2000 г. до 1,4‰ в 2017 г. (в этот период северные и арктические регионы имели положительное сальдо международной миграции). В 2000 г. только Ханты-Мансийский АО имел положительное сальдо миграции – 12,9‰. В 2017 г. из всех северных регионов миграционный прирост наблюдался только в Сахалинской обл. (4,9) и Камчатском крае (1,7‰). Наиболее интенсивный миграционный отток в 2017 г. был в Республике Коми (-11,2) и Чукотском АО (-13,2‰). Миграционная убыль населения представляет угрозу для устойчивого развития Севера. При сохранении существующих темпов убыли население Севера может сократиться на миллион человек менее чем за три десятилетия. Низкая насыщенность территорий населением приведет к удорожанию инженерной и транспортной инфраструктуры, нехватке трудовых ресурсов.

Второй показатель – *коэффициент миграционного прироста населения, имеющего профессиональное образование* (вес 0,296). Отток квалифицированного населения регионов Севера усилился в 2002–2010 гг. в четыре раза, а затем стабилизировался, изменяясь в пределах от 3,3 до 3,9‰. В целом по стране на протяжении всего периода наблюдался рост образованного населения, что в очередной раз говорит о низкой миграционной привлекательности северных территорий. Самый большой отток на Севере в 2017 г. наблюдался в Чукотском АО (-12,0‰), в Республике Коми (-6,8) и в Магаданской области (-5,8). Положительное сальдо по уровню образования было только в Сахалинской области (0,3‰).

Третий показатель – *коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста* (вес 0,343). Он характеризует миграционный обмен трудовыми ресурсами с другими регионами и странами. Миграционный отток трудоспособного населения может привести к росту демографической нагрузки и ухудшению социального положения территории. Динамика показателя как по Северу в целом, так и по отдельным регионам, близка к двум другим показателям миграции. В Сахалинской обл. и Камчатском крае в 2017 г. был прирост трудоспособного населения, в то время как в Чукотском АО и Республике Коми убыль была самой интенсивной (Табл. 1).

Можно заключить, что три показателя миграции тесно взаимосвязаны, они позволяют учитывать весомый вклад трудоспособного и квалифицированного населения в развитие экономики Севера и АЗРФ, в их устойчивое развитие.

Об определяющей роли миграции на устойчивое развитие Севера России можно судить по таким данным: с 1991 по 2018 г. Север потерял 1 млн. 867 тыс. человек, при этом естественный прирост составил 310 тыс., а миграция «съела» 2 млн. 177 тыс. человек (в среднем за год – 81 тыс. человек).

**Показатели миграции населения для оценки устойчивого развития
северных регионов, 2000–2017 гг., %**

Регион	Коэффициент миграционного прироста населения			Коэффициент миграционного прироста населения с профессиональным образованием			Коэффициент миграционного прироста населения трудоспособного возраста		
	2000	2010	2017	2002	2010	2017	2000	2010	2017
Российская Федерация	2,5	1,9	1,4	0,3	0,4	0,6	1,8	1,5	2,0
Северные регионы	-6,7	-6,7	-4,4	-0,9	-3,6	-3,3	-3,9	-5,3	-4,0
Республика Карелия	-1,3	-5,4	-3,1	1,0	-1,1	-1,9	2,1	-2,6	-5,3
Республика Коми	-10,8	-13,9	-11,2	-2,2	-5,7	-6,8	-6,4	-10,4	-12,9
Республика Саха (Якутия)	-9,2	-7,1	-4,8	-2,2	-3,9	-3,0	-7,3	-8,2	-4,6
Республика Тыва	-3,7	-12,6	-3,3	0,1	-0,8	-1,6	-3,4	-8,0	-2,4
Камчатский край	-14,3	-4,1	1,7	-3,9	-3,4	-4,4	-11,4	0,7	6,6
Архангельская обл.	-7,9	-8,2	-6,9	-1,5	-3,5	-4,2	-5,0	-8,0	-8,8
Магаданская обл.	-38,4	-14,1	-9,7	-6,1	-7,5	-5,8	-25,9	-11,3	-7,6
Мурманская обл.	-16,5	-6,9	-4,6	-4,4	-6,9	-3,1	-10,3	-8,4	-3,6
Сахалинская обл.	-12,1	-6,3	4,9	-3,1	-3,8	0,3	-8,0	-6,3	8,4
Ненецкий АО	-6,2	-5,0	-5,3	6,2	-0,5	-2,0	-4,7	-3,8	-6,9
Ханты-Мансийский АО	12,9	0,8	-2,5	4,8	-0,5	-2,2	11,6	3,8	-1,6
Чукотский АО	-70,4	-17,4	-13,2	-8,0	-9,7	-12,0	-55,9	-17,0	-13,5
Ямало-Ненецкий АО	-2,2	-8,8	-4,5	1,7	-7,2	-3,6	-2,7	-8,6	-1,5
Регионы, частично входящие в Север	-2,2	-2,4	-1,4	-0,3	-1,0	-1,0	-0,4	-0,7	-1,4
Регионы, полностью входящие в АЗРФ	-13,8	-7,9	-4,9	-2,3	-6,9	-3,6	-9,5	-8,6	-3,2

Заключение. Переход мирового сообщества к устойчивому развитию обусловил необходимость согласования набора показателей для оценки целей устойчивого развития, определения пороговых и критических значений. Большинство мировых систем недостаточно полно используют демографические показатели, а тем более показатели миграции населения. Этот пробел отчасти восполнен в статье. На основе авторской методики рассчитаны показатели миграции для оценки устойчивого развития северных регионов России за 2000–2017 гг. На его основе проведен анализ устойчивости северных и арктических регионов по трем миграционным показателям. Предстоит работа по расширению набора показателей миграции.

Благодарность. Авторы выражают признательность Анне Гончаренко за помощь в подготовке рукописи к печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. №4. С. 22–41.
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 сентября 2000 г. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2> (дата обращения: 26.11.2018)
3. Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Том I. Резолюции, принятые на Конференции. ООН: Нью-Йорк, 1993. С. 3–7.
4. Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста, 30 лет спустя: пер. с англ. М.: Академкнига, 2007. 342 с.
5. Международная миграция и устойчивое развитие России / В.С. Малахов, Н.В. Мкртчян, О.И. Вендина и др. М.: Издательский дом «Дело», 2015. 120 с.
6. Миграция и цели в области устойчивого развития: роль механизмов межгосударственных консультаций по вопросам миграции и региональных экономических организаций. Женева. Краткий доклад. Женева: МОМ, 2016. 79 с.
7. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации №440 от 1 апреля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»
8. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 (ред. от 27.06.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
9. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.11.2018)
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2017 года №2033-р. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_news.htm (дата обращения: 26.11.2018).
11. Рекомендации Конференции европейских статистиков для измерения устойчивого развития. ООН: Нью-Йорк и Женева, 2014. 208 с.
12. Социально-демографическая безопасность России / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. 864 с.
13. Устойчивое развитие северных регионов России: трудовое измерение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 5. С. 120–136. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.8.
14. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографические показатели оценки устойчивого развития северных регионов России // Моделирование сценариев устойчивого развития северных регионов России в современных условиях. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 268–277.
15. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические аспекты устойчивого развития северных территорий // Новые подходы и методы управления

устойчивым социально-экономическим развитием регионов. СПб.: ГУАП, 2017. С. 229–234.

16. Юрков Д.В. Управление миграцией как механизм устойчивого развития территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Казань, 2017. 408 с.

17. Indicators of Sustainable Development. UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, 1994.

18. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 26.11.2018)